

- Чему ты так радуешься?

- Ничему, - удовлетворенно улыбнулась Гермиона, энергично копаясь в еде. Они с Гарри собрались вместе с остальными за гриффиндорским столом на ранний ужин. Новость об инциденте с Амбридж распространилась по школе быстрее, чем новость о том, что Гарри - парселтанг, и на этом инциденте присутствовали студенты всех четырех Домов. В сочетании с перебинтованной Амбридж, которая выглядела весьма расстроенной, пытаясь делать все левой рукой, это привело к тому, что все бормотание, проникавшее в Большой зал, касалось только одной темы: вспышка Гарри и все, что с ней связано. Гарри, конечно же, полностью привык к подобным вещам, поэтому это его не сильно беспокоило, и он в основном игнорировал это.

- Перестань, ты ухмыляешься как сумасшедшая, - густо сказал Рон, проглотив картошку, и несколько кусочков упали обратно в его тарелку. Гермиона только посмотрела на него с отвращением.

- Рон, ты отвратительный.

Гарри, который догадывался, что ее так радует, и был справедливо смущен этим, немедленно включился в разговор с Невиллом.

- Так какой самый безумный слух ты слышал до сих пор?

- Второкурсник Пуффендуча, мимо которого я проходил несколько минут назад, рассказывал своим друзьям, что он слышал, что вы с Амбридж сражались в классе, прежде чем все взорвалось, и ты сбежал верхом на огромной змее, - сказал он, пожав плечами, - понятия не имею, откуда взялась змея. Единственное, что совпадает в слухах, это то, что ты все взорвал.

- Хотел бы я, чтобы так все и было, ну, за вычетом змеи, - сказал он, покачав головой, - могу поспорить, я бы превратил ее в пасту.

- Она действительно кажется немного некомпетентной, - сказал он через секунду, - хотя, честно говоря, никогда не знаешь, когда дело касается людей.

Гарри проследил за его взглядом и увидел, как Амбридж возится с вилкой в левой руке. Он подумал о том, как было бы плохо, если бы его правая рука была повреждена на дуэли, и он не смог бы держать свою палочку. Что тогда? Не похоже, чтобы он хорошо владел палочкой левой рукой.

- Есть идея...

- Что? - спросил Невилл, который не обращал внимания, рассеянно наблюдая за затылком Ханны Аббот.

- Ничего, - ответил Гарри, глядя вниз на свою левую руку. Он должен научиться делать заклинания и левой рукой. Поначалу это будет невероятно неудобно, но отдача будет огромной. Он сделал мысленную пометку добавить это в свой график тренировок. Может быть, он просто будет постоянно держать палочку в левой руке? Когда он достаточно освоится, то сможет менять ее в середине тренировки.

Покончив с едой, они вернулись в общую комнату, чтобы отдохнуть, а Невилл отправился в общежитие, чтобы вздремнуть. Гермиона была за то, чтобы они поскорее взялись за домашнее задание, но Гарри удалось убедить ее оставить это. Ну, частично. Гермиона по-прежнему держала одну из своих книг открытой на коленях, пока они болтали о реакции школы на его

заявления.

- Я не понимаю, - сказал Гарри, его голос был раздраженным, - как так получилось, что все не верят мне сейчас, когда несколько месяцев назад они верили Дамблдору?

- Честно говоря, Гарри, я не думаю, что они действительно верили, - сказала Гермиона, нахмурившись, - ты должен понять, каково было нам. Мы могли видеть только некоторые части лабиринта. Внутренние части были полностью скрыты чем-то. Мы все с нетерпением ждали, кто же победит, и тут появляешься ты с мертвым Седриком на руках и говоришь о Сами-Знаете-Ком. Не было буквально никаких видимых доказательств твоей истории. Там, где мы были, царил хаос.

Признаться, она была права. Учитывая то, как он чувствовал себя после возвращения, он представил, что выглядел совершенно безумным. Он быстро отогнал мысли о той ночи. Без сомнения, это была одна из худших ночей в его жизни, и у него не было никакого желания думать об этом.

- Точно, к тому же никто не хочет верить, что он вернулся, - сказал Рон, глядя в огонь.

- Глупо... - пробормотал Гарри, взглянув на часы. Было без четверти восемь, - ладно, я пошел на свое занятие. Встретимся позже.

Когда наступило восемь часов, Гарри постучал в дверь профессора МакГонагалл, гадая, что она заставит его делать в качестве наказания. Не то чтобы он с нетерпением ждал этого, но, без сомнения, это было бы лучше, чем все, что могла бы придумать Амбридж.

К его удивлению, МакГонагалл сама открыла дверь, вышла и закрыла ее за собой.

- Как раз вовремя, мистер Поттер. Следуйте за мной, нам нужно кое-что обсудить.

- Да, конечно, - он хмуро смотрел ей в спину, пока они отходили от кабинета. Учитывая, что она руководила его наказанием, он представлял, что это произойдет в ее кабинете, как и все остальные, которые он проходил под ее руководством.

- Во-первых, как вам, несомненно, интересно, я отведу вас в комнату другого профессора для отбывания наказания, - объяснила она через несколько секунд, - кое-что внезапно произошло, и я не могу наблюдать за вами в это время в течение большинства вечеров.

- А куда мы тогда идем? - спросил он.

- В конце концов, вы поймете. Скорее... - она, казалось, оглядывалась вокруг в поисках подходящей фразы, но не могла ее подобрать. В конце концов она просто сказала, - действительно ли было необходимо провоцировать профессора Амбридж, как вы это сделали?

Выражение лица Гарри сразу же стало сердитым.

- Она пытается помешать нам изучать магию, когда Волан-де-Морт бежит вокруг, так что да, - ответил он категорично, - кроме того, вы должны знать, что она работает на Фаджа. Если бы мне давали галлеон за каждого невинного человека, которого она обманула, я бы стал самым богатым человеком в стране.

МакГонагалл издала почти незаметный вздох.

- Честно говоря, я никогда не видела, чтобы вы так выходили из себя, но если это должно было случиться, то первый день занятий, вероятно, был лучшим.

Гарри только озадаченно посмотрел на нее.

- Подождите, вы не сердитесь?

- Я больше разочарована тем, что вы потеряли самообладание и начали эту интригу, - жестко сказала она, послав ему еще один суровый взгляд, - я ожидала от вас лучшего. В будущем я ожидаю, что вы будете более внимательны к ситуации, и если вы почувствуете, что теряете контроль над собой, то вы должны удалиться. Я не потерплю, чтобы вы снова подвергали опасности своих сверстников.

При этом выражение лица Гарри изменилось.

- Мне действительно жаль, что я так поступил, я не хотел подвергать людей такому риску. Я просто... потерял контроль.

- Что ж, что сделано, то сделано, и последствия таковы, каковы они есть. Вы были отстранены от Защиты от темных искусств на неопределенный срок.

- Что?!

Гарри замер, ошеломленный.

- Меня исключили из класса?!

- По сути, да.

Ярость запылала внутри Гарри.

- Вот черт....!

- Это была моя идея, Поттер.

И тут же погасла.

- А... зачем? - наконец смог сказать он.

- Мне жаль, - сухо сказала МакГонагалл, слегка приподняв брови, - я не знала, что вы так сильно хотите быть в классе профессора Амбридж.

- Конечно, нет, - мгновенно отчеканил он, - но... - глаза Гарри внезапно расширились от осознания, - ох. На весь год?

- Пока я не сочту, что вы готовы вернуться, - поправила она.

- Ух ты, спасибо.

- Я не советую воспринимать это таким образом. Пожалуйста, помните, что это очень агрессивное последствие, и я все еще ожидаю лучшего от ваших навыков в темах Защиты. Вы не должны расслабляться ни в малейшей степени. Мы пришли.

Быстрое сканирование показало Гарри, что они находятся за пределами класса Древних Рун.

МакГонагалл коротко постучала в дверь, прежде чем войти, и Гарри последовал за ней по пятам.

- А, добрый вечер, Минерва, - раздался женский голос из глубины комнаты, - это тот ученик, о котором вы говорили?

- Да, Батшеда, прошу прощения за неудобства...

- Ерунда, - легко отмахнулась профессор Бабблинг, подходя к ним, - я позабочусь о нем.

- Не забывайте, что это его наказание, - ответила МакГонагалл. Гарри с любопытством смотрел между двумя женщинами. Если ему нужно было что-то сказать, то, похоже, староста его дома на самом деле очень любила профессора Древних Рун. Она даже слегка улыбнулась.

МакГонагалл снова повернулась к нему, все следы веселья давно исчезли.

- Профессор Дамблдор поручил мне напомнить вам, что вы должны контролировать свои эмоции. Я добавлю к этому, что не менее важно учитывать мудрость, чтобы направлять их. Если подобное повторится, это повлечет за собой последствия, о которых вы, несомненно, будете сожалеть. Я доходчиво объяснила?

- Да, профессор.

- Хорошо, - сказала она, кивая, - в связи с этим вы будете проводить по часу в ночь с профессором Бабблинг, помогая ей во всем, в чем она нуждается. Не стесняйтесь оставить его дольше, если хотите, - добавила она, приятно кивнув профессору Рун, - он будет делать все, что вы от него потребуете, без жалоб.

- Значит, я не буду писать реплики или что-то в этом роде? - удивленно спросил Гарри.

- Конечно, будете, - сухо ответила МакГонагалл, взмахом палочки вызывая на ближайшем столе те самые материалы, которые ему понадобятся, - сколько мозгов нужно, чтобы написать: Я буду постоянно контролировать свои эмоции.

- Очень мало, я полагаю, - сказал он с внутренним вздохом, - сколько раз?

- Пока не закрепится. Хорошего вечера.

И с этими словами она ушла.

- О, как бы я хотела это делать.

Гарри оглянулся и увидел, что профессор Бабблинг все еще смотрит на закрытую дверь.

Она может превратиться из нежной в свирепую в одно мгновение. Она просто потрясающая, вы согласны?

- Э, да... - Гарри не мог не бросить на женщину любопытный взгляд. Конечно, это был не первый раз, когда он видел профессора Рун, но они никогда раньше не разговаривали. На самом деле это была, пожалуй, самая близкая встреча с женщиной, на которую он когда-либо обращал внимание. Она была среднего роста, несколько стройная фигура, скрытая свободными мантиями, которые, честно говоря, казались ей великоватыми. Темно-каштановые волосы обрамляли молодое лицо, которое смотрело на него вежливо, хотя и с таким же любопытством, как и его собственное.

- Что ты думаешь, Трейси? - спросила Баббинг, поворачиваясь лицом к кому-то в глубине комнаты. И тут же Гарри понял, что они были не одни. Другим обитателем комнаты был кто-то из его курса. Трейси Дэвис, Слизерин.

- Она строгая, но все равно мне нравится, - ответила девушка на вопрос профессора, - вы хотите, чтобы я ушла, профессор? Я не знала, что вы заняты.

- Нет, это не проблема, - легкомысленно ответила Бабблинг, - Гарри может сегодня заняться своими репликами, а мы продолжим работу.

- Вот и хорошо, - радостно ответила Дэвис, явно довольная тем, что ей не придется уходить. И действительно, она тут же бросила на Гарри злой взгляд, как будто он специально явился, чтобы испортить ей вечер.

Раздосадованный, Гарри сел в кресло и начал свои реплики, изо всех сил стараясь отвлечься от возбужденных женщин, которые уже забыли о нем в пользу того, над чем они работали.

Я буду постоянно контролировать свои эмоции.

Я буду постоянно контролировать свои эмоции.

Я буду постоянно контролировать свои эмоции.

Я буду постоянно контролировать...

Триумфальное восклицание, за которым тут же последовало столь же отвлекающее «дай пять», вывело Гарри из задумчивости.

- Это будет долгая ночь... - проворчал он.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1801667>